1016. Руна Увядания.

По лазурной поверхности водной глади в разные стороны разбегались волны. Они бежали, наслаиваясь друг на друга и становясь все выше. Если посмотреть издалека, то волны казались синими линиями, убегающими прочь от Ван Линя.

Шум прибоя можно было услышать очень издалека. Казалось, эти волны наполнены силой, сопоставимой с мощью Неба. Слыша шум волн, человек ощущал себя ничтожной песчинкой.

Взгляд Ван Линя, направленный на волны впереди, был предельно сосредоточен. Едва вступив ногами на поверхность моря, он тут же отпрыгнул назад.

«Место, в которое я попал, ведь просто сад цветов. Даже если я случайно напоролся на Ограничения, то никак не мог оказаться в море», - подумал Ван Линь, сверкнув глазами. Бескрайние волны перед ним зашумели ее сильнее и в одно мгновение приблизились к Ван Линю.

«Импульс от уничтожения Пруда Погребения Бессмертных, ранил меня самого. Море, в которое я попал, довольно странное. Если мой Изначальный дух получил повреждения, то возможно, из-за Ограничений в этом море с ним произойдут какие-то изменения», - думал Ван Линь.

Вздымающиеся до небес волны подкатывали к Ван Линю все ближе. Потоки белого туманы крутились вокруг водной поверхности, мешая обзору.

Когда громадные волны подошли почти вплотную к нему, Ван Линь сверкнул глазами и сделал шаг вперед. Обе ноги его вошли в морскую воду, и культиватор с большой скоростью пошел ко дну.

В следующий миг огромная волна с грохотом опустилась на то место, где он только что стоял. От этого удара море едва заметно закачалось, порождая более высокие волны.

Ван Линь безостановочно опускался все ниже, и этот удар никак его не задел. Сам же Ван Линь не обратил никакого внимания на бушующие на поверхности волны и продолжил погружаться.

Чем ниже он опускался, тем сильнее хмурились его брови.

«Это ведь никак не может быть настоящим морем. Сколько я уже опускаюсь, но пока не видел ни одного живого существа! Но самое важное…» - внезапно остановился Ван Линь и взмахнул рукой.

В воде перед ним тут же закрутилась воронка. Получившийся водоворот поначалу не был большим, однако с большой скоростью он начал увеличиваться, и через несколько секунд достиг десяти чжанов в диаметре.

Морская волна хлынула в разные стороны, освобождая пространство внутри воронки. Таким образом получился огромный воздушный пузырь.

Ван Линь же оказался внутри этого пузыря. Протянув правую руку, он дотронулся до края пузыря и набрал в ладонь небольшое количество морской воды.

Поднеся набранную воду к носу, Ван Линь втянул ноздрями воздух, и глаза его сверкнули:

«Как я и думал, у этой воды нет морского запаха!»

Подумав немного, Ван Линь взял часть этой воды в рот и покатал по ротовой полости.

«Это не морская вода!» - Ван Линь с силой сжал ладонь, и вода брызнула во все стороны.

Подняв голову, он посмотрел на воду над собой. В глазах его отразился напряженный мыслительный процесс.

«Это не морская вода, а роса! В начале своего пути я культивировал, опираясь на силу Сферы Противостояния Небесам, и очень крепко запомнил, что такое роса. Я точно не ошибаюсь. Это место – точно не море. Это цветочная роща, а я нахожусь в капельке росы на цветочном лепестке или листе!» - озарение промелькнуло в глазах Ван Линя. С восхищением он посмотрел по сторонам.

«Какая сильная техника ограничений: из одной капли росы сотворить целый мир, где можно пленить человека!» - разгадав природу воды вокруг себя, Ван Линь тут же стал максимально собранным и сосредоточенным.

«Техники Ограничений специализируются на атаках и нападении. Среди них очень мало тех, которые лишь обездвиживают и пленяют. Сейчас же я нахожусь в обители Бессмертных. Если верить словам священного предка клана Фу Цю Яо, то император Бессмертных Цин Линь по своей природе крайне злой и безжалостный, и потому Ограничения, наложенные здесь, не могут только лишь пленять», - в задумчивости Ван Линь посмотрел на свою сумку.

Перед тем, как прийти сюда, он отчетливо видел, как луч света, в которую превратилась частица души Цин Линя, влетел к нему в сумку и вошел в лежащий внутри желтый кристалл.

«По лицу Цю Яо нельзя было определить, сколько правды было в ее словах. Все же это все произошло слишком давно, и я с моим тысячелетним опытом не могу разобраться наверняка. Белый и черный – два совершенно разных цвета, но если соединить их вместе, то они сольются и станут серым цветом!» - подумал Ван Линь. В своей жизни он больше полагался на свою сообразительность, чем на то, что верил и слышал. Ван Линь на сто процентов не никогда не доверял чужим словам.

Пожалуй, если бы сейчас в этой ситуации оказался молодой Ван Линь, еще не вступивший на путь культивации, или бы Ван Линь времен секты Хенг Юэ, то, вероятно, поверил бы сказанному.

«Что, правда это или нет, не особо важно. Зато можно сказать, что я хотя бы поверхностно понял, что за человек этот Цин Линь. Ограничения этого места не позволят ему освободиться», - сверкнул глазами Ван Линь.

Очень осторожно он направил воздушный пузырь вниз.

Прошло довольно много времени, прежде чем Ван Линь опустился на дно. Все вокруг казалось слишком тусклым. Усевшись на землю, Ван Линь закрыл глаза и занялся врачеванием своих ран.

Хотя он и был занят делом, он пребывал в сознание, внимательно прислушиваясь в тому, что происходит на десять чжанов вокруг.

Время потихоньку шло, и Ван Линь просидел в медитации целых семь дней. На восьмой он

раскрыл глаза, в которых тут же засветилось два огненных потока.

Сидя в абсолютном спокойствии, Ван Линь погрузился в раздумья. Воспоминания событиях, произошедших с ним в землях Демонического духа, прокручивались в его голове: пробуждение Чжу Цюэ, открытие Бутылочного мира… Но сильнее всего внимание Ван Линя привлекло то появление Бэй Ло, и в особенности свиток, который Древний Демон держал в правой руке.

«Должно быть, это был свиток с изображением Одинокого дыма в пустыне…

Пробуждение Чжу Цюэ случилось очень не вовремя. Я не ожидал, что весть об этом долетит сквозь границы миров до сюда. Теперь все об этом узнали и думают, что я человек из секты Четырех Святых.

По лицу Сюй Кунцзы нельзя было ничего сказать, но я просто кожей ощущаю его колючий взгляд. А еще та женщина в одежде крестьянки. Она достигла лишь уровня Очищения Границ Тьмы. Она смотрит на меня вроде бы дружелюбно, но это дружелюбие лишь маскирует недобрые намерения.

Другие женщины из ее свиты ведут себя точно так же. В этой обители Бессмертных нужно быть предельно осторожным. Из-за пробуждения Чжу Цюэ теперь риск погибнуть резко увеличился», - Ван Лин погладил рукой тотем птицы Чжу Цюэ.

Подумав о том, что произошло с Та Шанем в Пруду Погребения Бессмертных, Ван Линь переменился в лице.

«Та Шань… Он был моим Бессмертным стражем. Можно сказать, что ему очень повезло повстречаться со священным предком клана Фу. Интересно, помнит ли еще он меня?» - вздохнул Ван Линь. Затем он вспомнил о подаренной ему Цю Яо потоке зеленой ци.

Ван Линь поднял правую руку вверх, и вокруг нее закрутился зеленый поток, исходящий из ладони.

Поток ци постоянно находился в движении, не останавливаясь ни на секунду. Ван Линь активировал Божественное сознание, и его часть тут же проникла внутрь зеленого потока ци.

Ван Линь наморщил лоб, а через секунду на его лице появилось выражение восторга, который по мере мыслительной работы Ван Линя то и дело сменялся недоумением.

Прошло довольно много времени, прежде чем Ван Линь сжал ладонь в кулак, и поток ци рассеялся.

«Руна Увядания. Руна, которую могут сотворить только представители клана Фу. Любой другой человек не сможет создать ее без помощи клана Фу. По силе руны этого типа делятся на четыре группы: Запечатывания, Разрушения, Бегства, Разрешения», - в задумчивости Ван Линь хлопнул по сумке, и в его руке оказался лист желтой бумаги, на которой был вычерчен сложный рунический символ.

Лист бумаги выглядел довольно старым и потрепанным.

Изначально у Ван Линя было два таких листа. Он раздобыл их в звездной региона Ло Тянь и потратил очень много времени на их изучение, но так и не понял, в чем заключается их сила.

Однако после знакомства с потоком этой зеленой ци, Ван Линь был уверен, что начерченный

на листе символ – руна Увядания! Внимательно вглядевшись в него, Ван Линь прикусил кончик указательного пальца. Оттуда брызнула кровь, и он довольно ловко нарисовал из этой крови прямо в воздухе рунический символ.

На поверхности созданной руны начали возникать пузырьки, и через мгновение она опустилась на желтый лист бумаги, сливаясь с нарисованным на нем символом.

Ван Линь сейчас применил способность, позволяющую определить, к какой группе относится руна Увядания.

Внезапно лист бумаги пришел в движение. На его поверхности возникли потоки черного ветра, они кружились все быстрее и быстрее, баламутя воду вокруг Ван Линя.

Ветер становился все сильнее, и вот меж его потоков начала появляться огромных размеров птица. Оперенье ее было угольно-черным, а в глазах сверкали молнии. Появившись лишь на миг, она тут же исчезла вместе с потоками ветра.

«Это руна Увядания из группы Бегства, и ее уже активировал клан Фу!» - сверкнул глазами Ван Линь и хлопнул по сумке.

Оттуда тут же больших размеров клинок – один из 99-ти мечей, которые Ван Линь раздобыл в области Убийств.

Правда, из низ уже более десятка были уничтожены, но все равно мечей осталось приличное количество.

Схватив руну Увядания, Ван Линь не раздумывая приложил ее к лезвию меча. Затем Ван Линь взмахнул правой рукой, сотворяя магический пасс, и через мгновение клинок мелко задрожал, а на его поверхности возникли потоки черного вихря. В следующий миг клинок исчез на месте.

В этот момент у Ван Линя зарябило в глазах. Когда рябь пропала, он обнаружил, что меч переместился в сторону на 10 чжанов.

«Как быстро», - выдохнул Ван Линь, внимательно вглядываясь в клинок. Потоки черного ветра уже полностью исчезли, а нарисованная на бумажном листке руна чуточку потускнела.

«Такую скорость мне, пожалуй, не достичь, даже если я задействую всю свою силу. Такая скорость сопоставима с культиватором уровня Разрушения Границ Тьмы! А если ее правильно сочетать с Техникой Сжатия Земли…», - глаза Ван Линя восторженно засветились.

http://tl.rulate.ru/book/22/219628